

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОВЕТСКОЕ РАДИО

(35. номер : Septembre-Octobre 1964)

ВОЗРОЖДЕНИЕ

« LA RENAISSANCE »

*Литературно-политическія
тетради*

ТЕТРАДЬ ТРИДЦАТИ ДРУГАЯ

Сентябрь-Октябрь 1964 года

PARIS

71, av. des Champs-Élysées, (VIII°)
Tél.: ELYsées 06-03.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ЮБИЛЕИ

В текущем, тысяча девятьсот пятьдесят четвертом году, исполняется сто лѣтъ со времени Крымской кампаніи, пятьдесят лѣтъ с печальных дней Ляояна и Шахе, сорок от начала первой міровой войны (до второй ее называли Великой) и тридцать пять со знаменательнаго лѣтняго наступленія бѣлых армій Деникина на Москву в 1919 году.

Не будем пока говорить о гражданской войнѣ, так как причины ея проигрыша имѣют много общаго с причинами наших военных неудач в трех войнах из пяти, которыми веда Россія за послѣднее столѣтіе.

Одной из главных причин, чуть было не оказавшейся фатальной даже, в общем, удачную турецкую кампанію 1877-78 г. г., была, конечно, техническая отсталость російских армій, по сравненію с ея противниками. Парусные корабли против многочисленных паровых фрегатов англичан и французов в Крымскую кампанію, кремневые ружья против штуцеров, ядра против гранат. Наши потери под Севастополем значительно превышали потери атакующих союзников.

В русско-японскую войну русская артиллерія перевооружалась скорострѣльными пушками на полѣ сраженія, и там же, цѣною огромных потерь, училась стрѣлять с закрытых позицій. Стрѣляла исключительно прапнелю, не имѣя на вооруженіи гранат, и японская артиллерія подавляла ее своими шимозами.

Нѣсколько лучше обстояло дѣло в началѣ первой міровой войны, хотя все же относительное огневое превосходство оставалось на сторонѣ наших противников. Война застала нашу армію в періодѣ полной реорганизациі, и эта реорганизациія, долженствующая кончиться к 1916 году, была, повидимому, одной из причин, толкнувших Германію на войну.

Мы все знаем, что произошло дальше. К лѣту 1915 года армія осталась без снарядов и патронов и принуждена была, буквально отбиваясь штыками, очистить Польшу, Прибалтику и большую часть занятой нами в началѣ войны Галиціи.

Эта катастрофа послужила исторически основным толчком к послѣдовавшей полтора года спустя революціи. Императорское прави-

тельство стало мишенью для яростных нападков либеральной и революционной оппозиций, обвинявших его в легкомысленном непредвидѣніи и безпечности, результатѣ безотвѣтственности министров-чиновников, креатур абсолютной верховной власти. Однако, это было не совсѣм так. Не только русское правительство, но всѣ правительства, как союзныя нам, так и враждебныя, не допускали, что война могла бы продлиться больше пяти-шести мѣсяцев. Ни одно из командованій воюющих сторон не представляло того ежедневнаго расхода боевых припасов, котораго потребовала война с первых же дней. Но если нѣмцы, французы и англичане смогли немедленно мобилизовать свою металлургическую промышленность, другое дѣло было в технически бѣдной Россіи. Прежде чѣм начать точить снарядные стаканы, надо было пріобрѣтать токарныя станки, обучать работѣ на них новыя массы рабочих. Исторически справедливо раздѣлить заслугу в быстром (в осени 1915 г.) преодолѣніи катастрофическаго положенія со снабженіем фронта между Правительством и Военно-Промышленным Комитетом, эманацией либерально-оппозиціонной русской буржуазіи. Впрочем, считалось, что все сдѣлал В.-П. Комитет не только без Правительства, но почти против его желанія.

Может быть доля правительственной отвѣтственности была нѣсколько большей в Крымскую и, особенно, в Японскую кампаніях, хотя все же общая техническая отсталость страны являлась первопричиной постоянного превосходства наших противников.

Совсѣм по другому обстояло дѣло с высшим командованіем, почти неизмѣнно посредственным послѣ смерти Суворова, а в Японскую войну, откровенно бездарным. Удивительно, что вѣк императриц дал плеяду блестящих военачальников. Миних при Аннѣ Іоанновнѣ, Шувалов и Апраксин при Елизаветѣ, Каменскій, Румянцев и непревзойденный Суворов при Екатеринѣ (не говоря о других). Впрочем, Фрейд объяснил бы это явленіе очень легко и, пожалуй, был бы прав. Нужно быть или гигантом Петром I или таким скромным и честным чело-вѣком, каким был наш послѣдній Император, чтобы, будучи абсолютным властелином огромной страны, умѣть подавлять в себѣ комплекс приниженности и терпѣть рядом с собой таланты. Особенно это касалось арміи, верховным вождем которой по основным законам Имперіи являлся Император.

Только в первую міровую войну, 150 лѣтъ послѣ смерти Суворова, да и то послѣ ряда тяжелых пораженій (Сольдау) и неудач (провал лодзинской операціи) высшія командныя должности в арміи занимались талантливыми людьми.

К моменту февральской революціи императорскія арміи не только хорошо снабжены и экипированы, но и находятся под командованіем блестящих военачальников.

Замѣнившіе почти поголовно выбитых в пѣхотѣ кадровых офицеров, прапорщики успѣли обстрѣляться и дополнить на практикѣ свое совершенно недостаточное четырехмѣсячное военное образованіе. Армія была сильна, как никогда, и совершенно справедливо можно сказать, что революція у этой арміи украла ея заслуженную стойкость, доблесть, страданіями и кровью побѣду.

Нужно прибавить, что процесс "демократизаціи" арміи, начав-

шійся уже очень давно, окончательно завершился в горнилах войны и что она без остатка потеряла свой прежній сословно-кастовый облик. Советская военная исторія, разумѣется, отрицает этот факт и ставит проигрыш Россіей первой міровой войны в вину старой арміи, с тенденціей в послѣднее время переносить ответственность на весь режим. Армія, мол, была лишь жертвой самодержавія. Развал императорской арміи между февралем и октябрем тщательно умалчивается. По советской (да и не только по советской) версіи армія несла в себѣ бациллы разложенія задолго до революціи. Это совершенно невѣрно. Не будь революціи, російская армія, может быть, еще в 1917 г. показала бы плоды своих кровавых жертв, своей воинской доблести и беззаветной стойкости. И совсѣм не понадобилось бы занятіе Танненберга красной арміей в 1944 году, лицемерно представленное советской прессой, как реванш за Сольдау. Впрочем, строевой состав этой арміи отнесся к "реваншу" за Сольдау искренно. Требовать же "не марксистскаго" подхода к военной исторіи от советскаго бойца немислимо. Хорошо уже и то, что этот боец, как-то солидаризуется со своим старшим братом, обильно полившим кровью поля Польши и Литвы, Карпатскіе перевалы и Мазурскія болота.

"Возрожденіе" пользуется сорокалѣтним юбилеем с начала первой міровой войны, чтобы выразить от лица молчащей родины всѣм ея участникам заслуженныя ими благодарность и восхищеніе, а также еще раз сказать, что никакія жертвы, никакія страданія не бывают понапрасну, что все имѣет свой смысл, и что все, рано или поздно, несет свои плоды.

Пятьдесят лѣт тому назад умер Антон Чехов. Умер безвременно, совсѣм еще молодым, в полном расцвѣтѣ своих творческих сил. Можно сказать даже: только в самом началѣ своего дѣйствительнаго творчества, не исполнивъ всѣх обѣщаній, которыя он дал русской литературѣ. Потому что обѣщал он, конечно, гораздо больше того, что успѣлъ дать при своей жизни. Первая свои, дѣйствительно, "большія" вещи он написал в 1897 году, т. е. за семь лѣт до смерти. Тяжелое матеріальное положеніе семьи заставило его обернуться лицом к театру, хотя он знал, что он не драматург. Его театр, в тогдашней Россіи, приносил много денег. Пьесы Чехова блѣдны и расплывчаты. Ни одна не пережила его эпохи. Его "Дядя Ваня", блѣдный, блѣдный "Дядя Ваня", вызывает сейчас досаду и раздраженіе. — "Бездѣльник", "С жиру бѣситея". Театр помѣшал Чехову чисто физически (из-за недостатка времени) продолжать начатую было им серію больших вещей: "Мужики", "Степь", "В оврагѣ", "Моя жизнь". Не все здѣсь одинаково. Есть погрѣшности против вкуса, самаго обыкновеннаго вкуса. Есть несуразности. Непонятно почему герой "Моей жизни" превращается из бездѣльника-оболтуса, "маленькой пользы" дѣтских лѣт, в совсѣм толстовскаго морализатора, вдобавок умницу и безсребренника? Впрочем, толстовскія вліянія Чехов довольно быстро изжил. Послѣднія 10 лѣт он шел по своей собственной дорогѣ, еще никѣм не проложенной, и она привела бы его, несомнѣнно, к грандіозным вершинам.

Все же, даже то, что он успел дать, ставит его в ряды величайших мировых писателей. Несмотря на погрешности против вкуса, на неполное знание быта, который он описывал (какой же дурак будет рубить вишневый сад, особенно купец? говорит известный русский литературовед), несмотря на бледноватый и однообразный язык повествований. Поиндиному, не в языке подлинное величие и гений писателя, а исключительно в мысли, которую он развивает и в сердце, которое кровоточит. А сердце Антона Павловича Чехова кровоточило всю его недолгую жизнь. Вот почему он понятен и дорог всему миру; почему его обожают англо-саксы, любят немцы и признают даже французы. И понимают решительно все. Печальный и такой несправедливый юбилей! Умереть в 44 года, в самом расцвете человеческой личности!

Политика Чехова не интересовала. Он отлично понимал, что она имела мало влияния на быт, а жизнь человека, которую он описывал, зависела именно от быта.

Был ли он атеистом? Вопрос на всегда останется без ответа. Никто не знает, что думал Чехов о религии, о Христе. Он не был церковным человеком. Вероятно из-за того, что в детстве отец гонял его в церковь силой. В своих произведениях он никогда не надвигался над верой. Наоборот, он относился к ней тепло и почтительно.

То, что он отказался от звания академика, далеко не доказывает его оппозиционных настроений. Судя из того, что он исключительно из чувства справедливости и из скромности, почему-то считая поплаго и нахрапистого Горького выше себя, скромного и равнодушного к славе.

По всей вероятности, очень многое ему не нравилось в режиме, еще не успевшем морально изжить крепостные отношения. Но едва ли он видел в революции универсальную панацею против всех зол. На то он и был сам слишком близко от народа, дух крепостного мужика, а не сын "разночинца", воспитанный по архаичной философии Чернышевского.

И доживши он до революции, без всякого сомнения, в день сдачи Ялты бѣлыми, скромный пожилой человек в пенсне стоял бы в очереди (пойти вѣ очереди Чехов себя не позволил бы) перед сходящими уходящего в изгнание парохода, и могилу его была бы не на московском кладбище, а в Sainte-Geneviève-des-Bois.

КНИГИ ДЛЯ ОТЗЫВА

Дон Аминадо. — Поезд стоит на третьем пути.	{	изд. имени Чехова.
П. А. Бурышкин. — Москва купеческая.		
Константин Леонтьев. — Египетский голубь.		
Проф. А. Д. Билимович. — «Марксизм» — С. Франциско.		
Б. Олышанский. — «Мы приходим с востока» — Наша страна. Буэнос Айрес.		